

Моей помощницей
1999. — Соки. — в. 7.

Кино, как известно, состоит из следующих основных компонентов — режиссер, сценарий и актеры. Если с первыми двумя категориями все понятно, то актеры встречаются самые разные. В том числе и актеры из мира животных. Собаки, кошки и прочая живность. Мы же сегодня поговорим о лошадях. Разнообразных фильмов с их участием, оказывается, несравненно больше, нежели всего остального. Почему? Давайте обсудим.

АЛЕКСАНДР АХТАРЬЕВ

ЛОШАДАДИНОЕ

«Война и мир» родили лошадь

Так уж исторически сложилось, что кинокартин, где основными героями выступали наши четвероногие друзья из лошадиного племени, в России всегда снимали больше, чем, допустим, картин на автомобильную тематику. Причин довольно много. Во-первых, наша отечественная история — революция, гражданская война и т.д. Во-вторых, вступает в действие так называемый денежный фактор. Если аренда лошади в былые времена могла обойтись съемочной группе рублей этак в триста, то на аренду простенького авто могло уйти порядка восьми тысяч.

Посмотрите на основной набор советских патристических картин: «Смелые люди», «Александр Пархоменко», «Суворов», «Котовский»... Обойтись без лошадей было невозможно. Как правило, лошадей предоставляли регулярные кавалерийские части. А самые первые конные трюки ставили цирковые артисты. Позднее кавалерийские части расформировали, а бывшие циркачи стали профессиональными каскадерами.

Определенный перелом наступил во время съемок эпопеи «Война и мир». Режиссер Сергей Эйзенштейн и его помощники собирали лошадей всему необъятному Союзу. И именно тогда кто-то предложил создать некое армейское подразделение, которое, с одной стороны, будет поддерживать традиции российской кавалерии, а с другой — в случае необходимости поставлять лошадей на многочисленные съемочные площадки. В 1962 году такое подразделение разместилось неподалеку от Таманской дивизии в Алабино и получило название — Отдельный кавалерийский полк. Существует он и по сей день.

Почему лошади не любят есть картошку

Андрея Ростоцкого, актера и режиссера, всегда отличала привязанность к трюковым съемкам. В особенности к конным. Дебютной «конной» картиной Андрея Станиславовича стал фильм «Конец императора тайги», где 20-летний молодой человек сыграл Аркадия Гайдара.

— С какой лошадью, на ваш взгляд, удобнее работать в кино?

— Конечно, с кавалерийской! Они обучены не бояться взрывов или выстрелов, им не страшно, если у них под носом актер машет шашкой... И даже если всадник неожиданно выпадет из седла, они знают, как нужно поступить.

Для того чтобы лошадь избавилась от дурацкой привычки распускать свои зубы, используют довольно старый и немного варварский способ. Берется обыкновенная картошка и хорошенько отваривается. Когда продукт доходит до надлежащей кондиции, тренер с ее помощью изображает кулак и всячески провоцирует животное. Если лошадь соблазняется и хватается зубами горячий кусок, то картошка тут же налипает на ее губы, причиняя тем самым довольно сильную боль. А поскольку в отличие от человека лошадь не обладает способностью выплевывать пищу, срок мучений увеличивается. Таким образом у лошадей появляется рефлекс — не кусай или будет больно. А чтобы лошадь не отбивала задом, т.е. не брыкалась, над крупом могут повесить мешок с гвоздями.

Словом, на ассоциативную память лошади особо не жалуются. Однажды в Средней Азии снимали картину «Тот, кто нежнее», и Ростоцкий работал с конем по кличке Ковбой:

— Он был рысак, а мне требовалось научить его прямо с места срываться в галоп. Где-то пару

КИНО

ФОТО ИЗ АРХИВА АНДРЕЯ РОСТОЦКОГО

месяцев пришлось повозиться. В итоге Ковбой стал за мной ходить почти как собака. Вышло так, что я вернулся в Москву и прилетел на съемки только через полгода. Режиссер мне говорит: «Подойди к Ковбою. Интересно, узнает ли он тебя?». — «А зачем мне подходить? Он и сам ко мне подойдет...»

И я, не вставая с места, кричу: «Ковбой! Подойди сюда!». Ковбой повернулся, уши опустил и, не высказывая особой радости, медленно ко мне подходит. Подошел и как даст мне копытом по ноге! Дескать, полгода где-то шлялся и вместо того, чтобы самому подойти и поздороваться, расселся и командует. Вот, получи теперь! Посмотри, кто здесь хозяин...

Ревность в работе не помеха

Был в кавалерийском конюшне Эдик. Вяло заходил на съемочную площадку, словно ничего его не беспокоит и торопиться ему некуда. Но стоило режиссеру прокричать заветные слова: «Приготовились! Мотор! Начали!», как Эдик буквально превращался в боевого коня Семена Михайловича Буденного. Ноздри на уши, глаза горят: «Ура! В атаку!».

Звучит команда: «Стоп! Снято...». Эдик, не обращая внимания на команды, делает ушки самолетиком и спокойным шагом возвращается на исходную. И как его ни заставляй, ни проси и ни убеждай, в галоп он сорвется только по команде режиссера.

— Андрей Станиславович, а если ему команду «Мотор!» тихонечко так на ушко прокричать?

— Он же не слепой! Без камеры никакая команда не считается!

Однажды на картине «Наследница Ники» снимали сцену возвращения главного героя в родной колхоз после победы на крупных конных соревнованиях. Много массовки, цветы, бравурные марши.

По сценарию главный герой в исполнении Ростоцкого должен был расцеловать свою «супругу». И вот в самый ответственный момент лошадь по прозвищу Таис, которая по сути и является главной героиней фильма, вырывается у сопровождающего ее конюха и шустро мчится к обнимающейся паре, буквально протискивается между актерами и тем самым не дает им обняться!

Режиссер, понятное дело, приходит в неопределимый восторг: «Слушайте, а можно еще разочек повторить?». Сделали пару дополнительных дублей. И каждый раз у Таис одна и та же реакция. Только на пятый или шестой раз лошадка поняла, что ее

дурачат, и «ревновать» прекратила. Но этот уникальный кадр в картине оставили. И никакой тренировки для него не потребовалось.

А ну-ка, завали!

Один из самых распространенных трюковых эпизодов с участием лошадей называется **подсечкой**. Это когда лошадь на полном скаку неожиданно летит кубырьком, словно в нее попала пуля.

По доброй воле лошадка, конечно, падать не будет, поэтому к передним ногам ей привязывают специальные веревки — **штрабаты**. Неслись галопом они совершенно не мешают, а в нужный момент, когда лошадь в броске поджмает ноги под себя, всадник штрабаты натягивает, и лошадка летит на землю.

На съемках фильма «Непобедимый» случилась такая история. Когда Ростоцкий сделал подсечку, перекачнулся через плечо и побегал, выяснилось, что лошадь осталась лежать. К ней тут же подошли и осмотрели. Никаких повреждений найти не смогли. Попытались поднять — безрезультатно. Лежит словно мертвая. Сняли седло — спокойно встала.

Новый дубль — ситуация в точности повторяется. Режиссер принимает решение снимать сцену целиком, единым кадром. Вечером вся съемочная группа ломает голову над загадочным феноменом. И тут Ростоцкий осенило: лошади, которые участвовали в съемках, раньше использовались в горах для перевозки различных грузов. Таких лошадей обычно называют **укрючными**. В голове у них прочно сидит одна мысль — если с грузом на горной дороге упадешь и попробуешь встать, то непременно полетишь в пропасть. Поэтому они так странно и вели себя во время съемок.

Подсечка, как уже говорилось, трюк давно отработанный и в кино прижившийся. А вот подсечка сразу трех лошадей или целой кареты, где не три, а шесть лошадей, задача куда более сложная. Судите сами: подсечаются сразу три лошади, которые летят через голову, тачанка, допустим, летит через них, пулемет летит через тачанку, а куда летит возница — и вовсе уже непонятно.

Как черные ведьмы едва Льва Дурова не погубили

Травматизм — штука тонкая. Преследует кинематографистов везде, где только можно. А когда снимают лошадей — в особенности. В данном случае

возможны буквально три варианта. Страдает лошадь, страдает актер или же невольный участник съемочного процесса.

Представьте себе такую картину: лежит «убитый» боец, а над ним стоит лошадь. Как она себя поведет? Что будет делать? Утверждение, будто бы лошадь никогда не наступит на человека, всего лишь красивая легенда. На самом деле лошадь никогда не наступает на незнакомый предмет. Вот и на лежащего актера лошади иногда внимания не обращают.

Случаются на съемках и вовсе трагические истории, виновниками которых невольно выступают самые большие начальники. Вспоминает организатор кинопроизводства **Борис Криштул**: «Снимается сцена под условным названием «Встреча колонны красноармейцев». Проходит колонна, кое-кто на лошадях. Стоит массовка, люди радуются, бросают бойцам цветы. Наконец прозвучала команда «Стоп!». И буквально сразу, без промедления, еще одна: «Массовке поднять букеты!». Одна из женщин наклонилась за цветком, стоящая поблизости лошадь испугалась, взбрыкнула. Мгновенно последовал удар копытом в голову...».

Иногда страдают и сами лошади. Хотя что такое для шестисот килограммов живой массы небольшая царапина на ноге? Серьезных травм, как правило, удается избежать. Андрей Ростоцкий, например, за всю свою киноконную практику похоронил только одного коня. И все равно инцидент произошел не на съемочной площадке, а за ее пределами. Фургон, который перевозил лошадей, занесло на горной дороге, лошади сместились в одну сторону, перевернули автомобиль. Две из них не пострадали, а та, на которую пришелся основной удар, сломала ногу. Было принято решение избавить ее от мучений...

А вот весьма необычная история, участником которой стал **Лев Дуров**. В одном из городов Мексики, где снимался актер, только что закончился слет черных ведьм. И вот на съемках Дуров увидел роскошную ковбойскую лошадь. Дурову разрешили сесть в седло и даже сфотографироваться на память. Но стоило Льву Константиновичу дать команду «Фотографируйте!», как лошадь неожиданно сдала назад и протиснулась в узкое пространство между бетонной стеной и огромной пальмой. Там коня завалила на спину, едва не раздавив почитаемого в России артиста.

На следующий день Дуров вместе с кинооператором Анатолием Мукасеем вернулись на место происшествия и обмерили окружающее пространство операторской рулеткой. Выяснилось, что в том месте, где вчера поместилась здоровенная лошадь, сегодня при всем своем желании не поместится скромных размеров жеребенок. Дуров с Мукасеем развели руками и списали происшествие на происки черных ведьм.

Сшейте лошади костюм!

Как и любого полноправного актера, перед выходом на съемочную площадку лошадь часто гримируют. Иногда бывает так: сняли небольшой эпизод и отправили лошадку на пару недель в конюшню. А когда снова на съемки привезли, выяснилось, что заботливые хозяева слегка ей хвост остригли или гриву. Что делать прикажете? На выручку приходит художник-гример, который в спешном порядке наращивает «актрисе» недостающую растительность.

В некоторых случаях лошадь в кадре приходится заменять дублером. На съемках картины «Эскадрон гусар летучих» перед съемочной группой стояла следующая задача — боевого коня легендарного партизана Дениса Давыдова зритель должен был отличать от прочих лошадей, но при этом этот конь ни при каких условиях не мог участвовать в трюковых съемках, поскольку стоит только получить небольшую травму — и съемки можно смело прекращать. Одним словом, для партизанской лошади стали подбирать дублера. Но вот незадача: у первой лошади на лбу была явная белая проточина. На выручку опять пришли гримеры и вытравили на лбу второго коня похожую полоску.

Юмористический случай произошел на съемках российской индийской картины «Черный принц Аджуба». Снимать начали в Индии, потом перебрались в Россию, а потом, согласно графику, съемочная группа снова возвращалась за границу. И вот человеку, который в нашей съемочной группе отвечал за конную часть, дают задание — разыскать белого коня. Надо отметить, что конь белого цвета большая редкость. Те лошади, которых мы белыми называем, на солнце все равно приобретают другой окрас.

Объехав пол-Союза, искомого лошадь разыскали, но... лошадка оказалась с голубыми глазами, что вдвойне редкость. Организатор поисков долго смеялся: «Нашу лошадку в Индию никто не повезет, а найти там похожую вряд ли представится возможным...».

Однако на этом история не закончилась. Индийские кинематографисты нашли простой выход — перекрасили одну из местных лошадей в белый цвет при помощи специальных аэрозольных баллончиков, разработанных для подобных случаев. Краска держится прочно и лошади проблем не создает. В России буквально за голову схватились: «Что же они раньше молчали?! Неужели нельзя было несколько таких баллончиков в Россию привезти, чтобы избавить нас от головной боли?!».

В последнее время кинокартины с участием лошадей представляют собой большую редкость. Особенно в отечественном кинематографе. В конце двадцатого столетия лошадь уже не так востребована человеком, как автомобиль или самолет.

«Мы готовы работать, — говорят режиссеры, — есть готовые сценарии, есть каскадеры и есть тренируемые лошади. Проблема, как обычно, одна — финансы...».

А лошади тем временем мирно жуят сено и вспоминают дни былой славы...